

#42. В этом мире есть много удивительных учителей, которые живут только ради своих учеников и передают им все, что знают. Я не буду таким учителем".

Правда, Том еще не простил Лестрейнджа и, скорее всего, никогда не простит. Не потому, что затаил обиду, а потому, что ему это было просто не нужно. Вся эта история с "У тебя нет родителей!" не так сильно оскорбляла его, как то, что Лестрейндж просто существует.

И еще потому, что ему не нужен был повод, чтобы обижаться на Лестрейнджей. Ему вообще не нужен был повод, чтобы быть злым с кем бы то ни было. Просто Лестрейндж нравилось ему чуть больше остальных, потому что с тех пор, как он вернулся от родителей домой по окончании лета, Лестрейндж стал крайне раздражительным, и кому-то нужно было вбить этот гвоздь.

"Профессор Слизнорт!" радостно поприветствовал Том, когда они вошли в класс Зелий. Ростовый мужчина тут же поднял голову и тепло улыбнулся, склонившись над дымящимся котлом, но выражение его лица стало каменным почти сразу же, как только он увидел Эдмонда Лестрейнджа, который вскоре последовал за ним внутрь.

Прошло уже целых два месяца, а Лестрейндж так и не смог исправить ущерб, нанесенный его популярности. Во-первых, хотя многие преподаватели считались "чистокровными", поскольку происходили от ведьм и волшебников на протяжении трех и более поколений, они не были "благородными чистокровными", которые бы однозначно признали Лестрейнджа за своего родственника. Кроме того, они были учителями. Они должны были справедливо относиться к ученикам любого типа и происхождения. Среди учебных заведений магической Великобритании Хогвартс был одним из самых открытых и наиболее приближенных к идеальной меритократии. (Конечно, если учесть, что их конкурентом было Министерство магии, это мало о чем говорит). Одно можно было сказать наверняка: директор Диппет и остальные сотрудники скорее вышвырнут из школы такого задиристого, избалованного сопляка, как Лестрейндж, независимо от того, насколько он богат (плата за обучение в любом случае была одинаковой для всех), чем отпустят такого очевидного начинающего таланта, как Том.

Кровь не имела значения для учителей, когда вы достигали определенного уровня таланта, даже если завистливые, самодовольные, гордые наследники хотели думать иначе.

Но для такого человека, как Лестрейндж, который был достаточно богат, чтобы в любом случае не зависеть от рекомендаций учителей при устройстве на работу, подобные негативные настроения не должны были его остановить. К несчастью для него, роль учителей редко была столь незначительной, особенно когда они были единственными преподавателями в Магической Британии. Их влияние распространялось далеко и широко - и любой студент, достаточно умный, чтобы понять, что связь с Лестрейндж приведет его под пристальный взгляд профессора (а это были практически все), поступал как раз наоборот.

Даже его старые друзья, дружки, которые всегда собирались вокруг него, и так называемые "большие начальники" в Слизеринском доме (то есть старшие дети, которые также были членами старых, важных семей), больше остерегались появляться рядом с ним. В конце

концов, не все они родились в роскоши, как Лестрейндж, и, возможно, у них есть трудовая этика и желание угодить своим учителям. Возможно, предрассудки и жестокость все же позволяли им общаться друг с другом наедине. Но не столько его поступки, сколько позорные результаты, к которым они привели, стали причиной его резкого падения.

Дом Слизерин не заботился о жестокости. Он просто заботился о том, чтобы сохранить лицо. А Лестрейндж потерял его на глазах у всей проклятой школы, поэтому и расплачиваться ему придется соответственно.

У него не осталось никакой системы поддержки, кроме одной - самого Тома. Том был популярен, и Том был достаточно добр, чтобы оплакивать его. Крокодиловы слезы, но он этого не знал. Он знал только, что достиг дна и сделает все, чтобы снова вылезти из своей ямы, и если для этого придется вступить в союз с Томом - безродным сиротой-полукровкой (или, скорее, служить Тому в качестве вассала-повелителя, поскольку именно он умолял Тома о защите), то так тому и быть. Его прежние последователи теперь смотрели на Тома как на своего нового лидера, все кровные узы были забыты, так что он вполне мог присоединиться к ним. По крайней мере, рядом с Томом он не будет одинок, потому что остальные желали быть рядом с Томом больше, чем игнорировать его. И пока он там, он мог притворяться, что он - правая рука Тома, а они - его закадычные друзья, хотя на самом деле он все еще находился в самом низу.

Правда, это было несправедливо по отношению к Лестрейнджу. Он был не первым хулиганом, который делал крайне глупые и неполиткорректные замечания.

Просто он был первым, кто направил их на такого популярного человека, как Том. На глазах у всей школы. В том числе и перед учителями. В первый учебный день.

Если бы это произошло только в присутствии учеников, возможно, люди не отреагировали бы так остро. Но здесь были все учителя, и, конечно, как взрослые люди, они должны были вести себя с ним соответствующим образом. Тем более с таким талантливым мальчиком, как Том, - они не могли просто бросить бедного сироту на произвол судьбы, когда у него был такой большой потенциал. И остальная школа копировала учителей из чувства долга.

На самом деле, если бы дело происходило в середине или в конце учебного года, когда все уже устали и покончили со всем, с контрольными, оценками и прочим, учителя, возможно, были бы скорее раздражены, чем возмущены.

Но это был первый учебный день, и все были свежими и бодрыми, с яркими глазами и кустистыми хвостами, отдохнувшими за лето, и с нетерпением ждали начала занятий, а не их окончания - и поэтому все они ожидали счастливого, чудесного, мирного первого учебного дня (за исключением Малфоев, Блэков и всех остальных). То, что Лестрейндж мог быть достаточно дерзок, чтобы нарушить этот мир, делало его простой комментарий еще более преступным.

Все в пользу Тома. В конце концов, он мог бы меньше заботиться о своих несуществующих родителях.

Том встретился взглядом с Минервой, которая стояла в другом конце комнаты - это была уже традиция, что гриффиндорцев и слизеринцев каждый год объединяли в пары на уроке зелий, - и извиняющимся жестом указал подбородком на Лестрейндж. Она понимающе кивнула и подошла к другой девочке из своего дома, чтобы составить ей пару.

"Но Минерва! Разве ты обычно не работаешь с Риддлом?" - спросила её новая партнёрша, круглолицая девушка по имени Августа, которая была ярким соперником (не на уровне Минервы и Минервы, но достаточно уважаемым) в защите и Трансфигурации, и гораздо более плохим учеником, когда дело доходило до Чародейства.

"Сегодня он работает с Лестрейндж", - сказала ей Минерва.

"Лестрейндж? Он?" воскликнула Августа, и некоторые из тех, кто также невинно подслушивал сплетни, тоже. "Но разве он не...?"

"Это его решение. Вы же знаете Тома. Он всегда старается подружиться со всеми", - сказала Минерва. "Это просто его способ загладить вину перед Лестрейнджем".

"Но это же Лестрейндж начал!" запротестовала Августа. "Не он!"

"Я знаю. Но Том сам сказал ему, что его это ничуть не задело. А теперь подумай. Прошло уже два месяца, а все до сих пор относятся к Лестрейнджу плохо из-за этого. То есть я все еще злюсь из-за этого, но Том говорит, что это не так, и в конце концов это его решение, верно?" спросила Минерва. "В любом случае, люди, которые начинают враждовать, потом могут стать друзьями, а сейчас Том хочет только прекратить драку. Он может сделать первый шаг".

Ты только посмотри, тебя уже рисуют святым.

Разве мы не дали это понять несколько недель назад?

Да, но мы еще никогда не слышали такого мастерского разбора вашего характера лично.

"Мастерское препарирование"?

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541123>